

"Спасибо, спасибо", - Шангуань взял билет и, казалось, выразил от всего сердца, - "Вы такой хороший человек!"

Полиция приказала эвакуатору поставить машину, а затем отругала Шангуаня, - "Даже если вы спешите со своей девушкой, вы должны обратить внимание на правила дорожного движения. "

"Да, да, конечно. "

"И еще, девушка", - полицейский повернул лицо и отругал Ду Сяосу, - "Что вы делаете, выплескивая свой гнев на дороге? Это опасно! "

"Действительно! " - Шангуань хлопнул глазами, глядя на Ду Сяосу, - "Пошли. Давай поедем барбекю. "

Сев в машину, Ду Сяосу сказала, - "Ты так легко лжешь."

"Конечно, я директор зарегистрированной компании", - выражение его лица было очень серьезным, - "Ты знаешь, что такое листинговая компания? Это все равно что сказать большую ложь с бесстрастным лицом."

Ду Сяосу наконец не смогла удержаться от смешка.

Шангуань похвалил ее, - "Посмотри, какая ты красивая, когда улыбаешься. Тебе следует чаще улыбаться."

Она снова улыбнулась немного грустно.

Первоначально она думала, что он отправится в этот шумный бразильский ресторан, который знал, оказалось, что он вез ее в другой район и нашел небольшой ресторан, - "Позволь мне сказать тебе, здесь лучшее барбекю в городе."

Она не ожидала, что он будет есть в таком месте. Заведение было маленьким, а стол все еще был засаленным. В магазине всегда витал дым. Официант был к ним равнодушен, но барбекю действительно было вкусным. Он ел до тех пор, пока не наелся. Он спросил ее, - "Вкусно?"

Она кивнула, ее рот был набит мясом.

Он был очень доволен, - "Правильно, ты будешь счастливее, когда насытишься."

Она сделала глоток сока и сказала, - "Я не несчастна."

"Посмотри на себя, опять врешь", - он небрежно сказал, - "Твои глаза полны печали."

Она была ошеломлена, а затем улыбнулась, - "Я не думала, что, кроме лжи, твое литературное чутье тоже на уровне."

"На самом деле, я выиграл самого привлекательного артистичного молодого человека года", - он поднял свой бокал, как будто бесконечно, смиренно и вежливо сказал, - "Спасибо."

Она не ожидала, что после этого познакомится с Шангуанем. Он был очень ленив и очень болтлив. Всегда были два или три дня в неделю, когда он не мог найти кого-нибудь, чтобы поесть, особенно по выходным, поэтому он всегда звонил ей, - "Приходи поужинать, подружка."

Поэтому она подумала, что это странно, - "Тебе не нужно быть занятым делами в выходные? Вы, ребята, разве вы не часто общаетесь?"

"Я второе поколение, ты знаешь, что это значит? Это похоже на людей, которые отвечают только за то, чтобы тратить деньги, но не зарабатывают их. Кроме еды, питья и игр, мне больше ничего не нужно делать."

Она спросила его, - "Твой отец не заботится о тебе?"

"Он занят. Как у него может быть время позаботиться обо мне? "

"Значит, тебе не нужно наследовать семейный бизнес или что-то в этом роде?"

"С моим старшим братом там я даже не участвую в управнии. Более того, мы не родились от одной матери. Так что, все это невозможно объяснить одним-двумя предложениями, поэтому я тебе это не скажу."

Она не ожидала, что у такого счастливого Шангуаня будет такое сложное семейное происхождение. Она не могла не думать о драмах на ТВБ о богатых семьях. Это была пословица о том, что в каждой семья - потемки, поэтому она, понятное дело, не стала расспрашивать дальше.

То, что они ели в тот день, было кухней Хуэйчжоу. Весь ресторан представлял собой старинный зал предков Хуэйчжоу. Он был снесен по кирпичику из Хуэйчжоу, а затем перенесен сюда и восстановлен один за другим. Резьба по дереву и камню была потрясающе изысканной. В нем было настоящее очарование древности. Антиквариат столетней давности, находиться в нем уже было своего рода удовольствием, но что еще больше подкупало - блюда. Они были очень вкусными.

Просто она не ожидала встретить Линь Сяньюаня и Цзян Фаньлу.

Выражение лица Ду Сяосу изменилось, когда она издали увидела нежное накрашенное лицо Цзян Фаньлу. Тем не менее, Цзян Фаньлу тоже увидела их и что-то сказала Линь Сяньюаню. Линь Сяньюань взглянул на них. Он выглядел немного беспомощным, но все же встал и подошел вместе с Цзян Фаньлу.

Такой огромный город, с населением в десятки миллионов, почему она всегда встречается с людьми, где обе стороны меньше всего хотят видеть друг друга?

Ду Сяосу покрутила ложкой в рыбном супе, немного устало размышляя.

После того, как Цзян Фаньлу подошла, она только взглянула на нее, а затем поприветствовала Шангуаня с улыбкой на лице, - "Привет, младший дядя."

Ду Сяосу удивленно посмотрела на Шангуаня. Шангуань небрежно кивнул головой. В присутствии посторонних у него всегда была такая небрежная манера, - "Ты тоже пришел поесть?"

"Да." Цзян Фаньлу, казалось, действительно встретила старого друга и выглядела немного почтительно, но Ду Сяосу чувствовала, что она никогда не видела то, чтобы было скрыто на самом деле.

Он не представил Ду Сяосу Цзян Фаньлу и не представил эту пару Ду Сяосу. Он только сказал Цзян Фаньлу, - "Тогда иди поешь. Тебе не нужно заботиться обо мне."

С другой стороны, Линь Сяньюань все еще смотрел на Ду Сяосу. Ду Сяосу сосредоточилась на еде, игнорируя их.

Когда они ушли, Шангуань сказал, - "Дальняя племянница и ее муж."

Ее эмоции нисколько не изменились, - "У тебя такая большая племянница?"

Он был немного озлоблен, - "Мой папа родил меня, когда ему было уже много лет. У нас в семье много родственников. Дальние и близкие родственники, у меня есть не только племянницы, у меня даже есть внучатые племянники и внучатые племянницы."

Ду Сяосу совсем не отложила эту случайную встречу в сердце, но не ожидала, что Линь Сяньюань позвонит ей через несколько дней.

Он позвонил ей на мобильный телефон и пригласил на встречу.

Она отказалась, но Линь Сяньюань настаивал, - "Почему бы тебе не согласиться? Мне нужно сказать тебе всего несколько слов. Ты можешь уехать сразу после этого. Я не буду задерживать

тебя надолго."

Ей захотелось рассмеяться, - "Мистер Линь, если тебе есть что сказать, можешь сказать это по телефону."

Он помолчал несколько секунд, прежде чем сказать, - "Сяосу, мне очень жаль, мне так жаль."

Она почувствовала раздражение. Как она могла тогда влюбиться в такого человека, который всегда потом извинялся, но отказывался нести ответственность за последствия.

Когда она была маленькой, она действительно была слепой.

Она сказала, - "Если на то пошло с прошлого раза, то в этом нет необходимости. Я знаю, что вы хотели мне помочь, но из-за этого ваша жена неправильно меня поняла. Это мне должно быть жаль."

Он, казалось, вздохнул, но сказал, - "Сяосу, я знаю, что это моя вина. Но ты здесь одна, так что ты должна позаботиться о себе."

Она сказала, - "Спасибо." Она продолжала чувствовать, что этот звонок был не только из-за этих нескольких слов. Конечно же, он сказал, - "Сяосу, ты знаешь подробности о Шангуань Бояо?"

Как и ожидалось.

Она подумала, - "Он собирается сказать, что он нехороший человек."

Линь Сяньюань сказал, - "Он плохой человек, Сяосу, держись от него подальше. Такому бабнику, если ты с ним познакомишься, будет даже негде тебя похоронить, когда ты умрешь."

Она почти усмехнулась, - "Мистер Линь, спасибо. Спасибо, что позвонили мне, чтобы убедить меня знать, когда быть внимательной, но я не хочу, чтобы у вашей жены возникли какие-либо недоразумения, так что давайте закончим этот разговор. Что касается того, встречаюсь ли я с ним, это личное дело каждого. Вы не имеете к этому никакого отношения."

Она повесила трубку с "щелчком", чувствуя холод во всем теле. Как она могла когда-либо быть такой одержимой и влюбленной в этого человека.

Но этот инцидент также напомнил ей, что в глазах посторонних, возможно, ее отношения с Шангуанем уже неоднозначны. Поэтому, когда Шангуань позвонил снова, она неохотно отказала, сказав, что занята на работе, и стала редко ходить снова есть с ним.

Чжоу Сицы согласилась с этим. Она сказала, - "У этого Шангуаня в глазах цветут персики. Мы хорошие девочки, мы не можем позволить себе иметь с ним дело или прятаться."

Увидев, как она выпятила грудь, Ду Сяосу не смог удержаться от улыбки, - "Девочки? Я скоро состарюсь."

Чжоу Сицы искоса взглянула на нее, - "Да, тебе скоро исполнится двадцать четыре. Такая старая."

Ее глаза мгновенно потускнели. В прошлом году Шао Чжэньжун отпраздновал ее день рождения с ней, но в этом году она была только одна.

Ей было всего двадцать четыре года, но казалось, что прошла половина ее жизни.

Чжоу Сицы сказала, - "Как ты хочешь отпраздновать свой день рождения?"

Она сказала. - "Я хочу домой."

Но она не пошла домой. Она взяла отгул и заказала билет на самолет в этот незнакомый, но все же знакомый город.

В Шанхае шел только десятый день осени, но в северных регионах была уже поздняя осень. Деревья на обочине разбрасывали листья, и пешеходы спешили по тротуару, их куртки развевались на ветру. Таксист спрашивал ее на каждом перекрестке улиц, - "В город Наньхай? На север?"

В покоем на лабиринт старом городе она неожиданно нашла маленький переулок в своей памяти. Хотя она была там всего один раз, в тот момент, когда она увидела две темные ворота во внутренний двор, она поняла, что это здесь.

Она заплатила за поездку и вышла из машины с большими и маленькими пакетами подарков.

Прежде чем постучать в дверь, она немного нервничала. Она не знала, чего боится. В результате кто-то первым открыл дверь, спросив ее, кого она ищет.. Прежде чем она смогла ответить, она услышала голос няни Чжао, спрашивающий во дворе, - "Кто там?"

Она тихо позвала, - "Няня Чжао."

В тот момент, когда няня Чжао увидела ее, она схватила ее за руку, чуть не плача, - "Дитя мое, почему ты здесь?"

Она боялась, что тоже заплачет, поэтому отчаянно сдержалась и сказала с улыбкой, - "Я пришла к вам."

"Пойдем в дом, пойдем", - Няня Чжао взяла ее за руку и отказалась отпускать. - "Ты, дитя, ты даже не сказала ни слова. Я должна была приехать, чтобы забрать тебя. Это место трудно найти."

"Все в порядке, я все еще помню дорогу."

Это было потому, что Чжэньжун привел ее сюда, поэтому она помнила, твердо помнила. Все, что касалось его, она всегда будет твердо помнить.

Заметив кольцо на ее пальце, няня Чжао не смогла удержаться, чтобы не вытереть уголки глаз, но все же выдавила улыбку и спросила ее, - "Почему ты похудела? Второй брат тоже сегодня вернулся. Няня Чжао действительно счастлива, что ты можешь прийти навестить меня."

Именно тогда она увидела Лэй Юйчжэна. Под голубым небом поздней осени на севере он стоял под карнизом. Тихое оранжевое осеннее солнце отражалось в его волосах, отчего его черные волосы казались почти синими. Или, возможно, это было потому, что он был в свитере, выглядя мягким и элегантным, сильно отличающимся от его обычной холодности. Она подумала о Чжэньжуне, и ей стало еще более грустно.

Работник налил ей чаю. Няня Чжао обращалась с ней как с ребенком. Она не только достала тарелку с фруктами, но и схватила горсть шоколадных конфет, чтобы дать ей, - "Ешь, дитя."

Она медленно сняла шоколадную фольгу и положила конфету в рот. Было сладко и горько. Она не знала, что и думать об этом вкусе. Няня Чжао лично отправилась за овощами и сказала им, - "Вы все сегодня здесь поедите. Я собираюсь купить овощей. Вы все присядьте на некоторое время. Малыш Чжэн, поговори немного с Сяосу."

Ду Сяосу был тронута этой домашней болтовней. Когда няня Чжао ушла, она не знала, что сказать Лэй Юйчжэну. Она просто молча держала чашку и пила чай. Это был жасминовый чай со слабым ароматом, который задерживался у нее во рту, иногда присутствуя, иногда нет. В комнате было очень тихо, и можно было различить даже редко слышимые голубиные свистки. Из большого окна, выходящего на южную сторону, были видны два мармеладных дерева в саду. Листья почти полностью опали. Ветви были покрыты красными финиками, отражающими осенние краски двора. Время, казалось, остановилось, оставив только солнце под карнизом, тепло отражающееся в окне, позволяя людям думать о темпе времени. Она думала о Шао Чжэньжуне как о ребенке. Она задавалась вопросом, будет ли он так же беззаботно играть в осенние дни.